

УДК 341.4:321.011.327

https://doi.org/10.33619/2414-2948/107/39

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

©Сманалиев К. М., д-р. юрид. наук, Кыргызский национальный университет им. Жусуна Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан

©Салыбекова Т. С., Кыргызский национальный университет им. Жусуна Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан

ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

©Smanaliev K., Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan

©Salybekova T., Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan

Аннотация. Рост правонарушений, совершаемых юридическими лицами или в их интересах, в настоящее время позволяет говорить о том, что во многих странах мира сформировался качественно новый вид преступности — преступность юридических лиц («преступность корпораций» или «корпоративная преступность»). В связи с этим заслуживающим внимания является опыт стран по борьбе с преступностью юридических лиц, сформированные стандарты и критерии, нашедшие отражение в международных нормативных правовых актах, а также опыт введения в уголовное законодательство Кыргызской Республики 2017 (действовавшее с 1 января 2019 года по 30 ноября 2021 года) года правовых норм регламентирующих уголовную ответственность юридических лиц, которые в дальнейшем были исключены действующим с 1 декабря 2021 года новыми УК И УПК. Анализ развития и теоретического оформления такого института уголовного законодательства Кыргызстана, как привлечение юридических лиц к уголовной ответственности, представляет огромный научный интерес. Поэтому весьма принципиальными являются вопросы о том, за какие конкретно общественно опасные деяния может нести уголовную ответственность юридическое лицо, является ли оно субъектом уголовной ответственности, основания уголовной ответственности юридических лиц и многие другие.

Abstract. The growth of offenses committed by legal entities or in their interests currently indicates that a qualitatively new type of crime has been formed in many countries of the world — the crime of legal entities (“corporate crime” or “corporate crime”). In this regard, the experience of countries in combating the crime of legal entities, the established standards and criteria reflected in international normative legal acts, as well as the experience of introducing into the criminal legislation of the Kyrgyz Republic in 2017 (valid from January 1, 2019, to November 30, 2021) provisions on the legal norms regulating criminal activity deserve attention liability of legal entities. which were subsequently excluded by the new Criminal Code and the CPC, which entered into force on December 1, 2021. The analysis of the development and theoretical design of such an institution of criminal legislation of Kyrgyzstan as bringing legal entities to criminal responsibility is of great scientific interest. Therefore, the questions of what specific socially dangerous acts a legal entity can be prosecuted for, whether it is a subject of criminal liability, the grounds for criminal liability of legal entities and many others are very fundamental.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридические лица, квазиуголовная ответственность, санкции, штраф, конфискация, ликвидация.

Keywords: criminal liability, legal entities, quasi-criminal liability, sanctions, fine, confiscation, liquidation.

Актуальными вопросами юридической науки являются вопросы уголовной ответственности юридических лиц, в экономической жизни многих стран мира стали играть важную роль компании, корпорации и многие другие формы юридических лиц. Благодаря их деятельности происходят позитивные изменения в жизни людей планеты. Но наряду с этим их деятельность может быть противоправной, причиняя громадный вред обществу, несоизмеримый с тем вредом, что могут причинить физические лица. Поэтому вопросы уголовной ответственности юридических лиц прорабатываются как в международно-правовой науке, так и в других отраслях права, особенно – в уголовном праве. Такими вопросами являются: юридическое лицо как субъект преступления, юридическое лицо как субъект уголовной ответственности, вина юридического лица, основания привлечения юридического лица к уголовной ответственности, а также виды наказания, применяемые к юридическому лицу и другие.

В кыргызской уголовно-правовой науке указанные вопросы были достаточно хорошо проработаны и нашли отражение в законодательстве Кыргызской Республики. В ходе проведения судебно-правовой реформы в Кыргызской Республике, в период 2012–2019 годов, в уголовно-правовой блок национального законодательства были введены нормативные положения, регламентирующие уголовную ответственность юридических лиц. В Уголовном Кодексе КР появилась гл. 20 под названием «Принудительные меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц», а в Уголовно-процессуальном Кодексе КР гл. 57 «Особенности производства по применению мер уголовно-правового воздействия к юридическому лицу», которые вступили в силу с 1 января 2019 г. Однако, произошедшие в конце 2021 г изменения в уголовном законодательстве, в связи с принятием нового УК и УПК КР 2021 года, где были исключены указанные выше нормы, регламентирующие уголовную ответственность юридических лиц, вновь требуют их теоретического осмысления с позиции «за и против», так как одним из самых актуальных вопросов в рамках уголовной политики Кыргызской Республики является вопрос борьбы с преступностью, а общественная опасность преступности юридических лиц значительно превышает таковую физических лиц (<https://gog.su/kGe1>).

Как отмечает А. А. Айжигитов, развитие рыночной экономики, упрощение процедуры регистрации юридического лица и увеличение их количества порождает ситуацию, когда правоохранительные органы объективно не в состоянии противодействовать преступлениям, совершаемым с использованием юридического лица. Определенные виды деятельности (в том числе преступной) физическое лицо в принципе не в состоянии совершить без использования юридического лица. Это виды деятельности, требующие лицензирования, внешнеэкономическая, банковская деятельность, осуществление которой возможно только юридическим лицом и т.д. От имени фирмы открываются счета в банках, осуществляются финансовые операции, перевод денежных средств, а когда о преступной деятельности становится известно правоохранительным органам, то ответственность несет только физическое лицо, в то время как юридическое лицо продолжает свое существование и деятельность [1].

Согласно мнению российского исследователя А. А. Комоско, идея привлечения юридических лиц к уголовной ответственности возникает и укрепляется по мере экономического развития страны, то есть по мере возрастания числа юридических лиц, увеличения их размеров и возможностей, занятия ими доминирующего положения в разных

областях общественной жизни, экономике [2]. как отметила Л. Ч. Сыдыкова, в этой связи возникает особый статус юридического лица как субъекта экономических отношений, обладающего, соответственно и ответственностью [3].

Таким образом, наиболее весомым аргументом установления в УПК КР 2017 года применения мер уголовно-правового воздействия по отношению к юридическим лицам являлось то, что в современный период развития человечества, общественно опасная деятельность организаций, как юридических лиц, приобрела значительные масштабы и наносит большой вред обществу (прежде всего экономической и экологической безопасности страны), превосходящий по своим размерам вред, причиняемый отдельными физическими лицами. Это вызвано тем, что в условиях глобализации формами организации бизнеса все больше становятся транснациональные корпорации, деятельность которых давно оставила пределы национальных государств, т.е. вышла из-под политического и юридического контроля страны пребывания, стала носить наднациональный характер, как например Кумтор Оперейтинг Компани, занимающаяся добычей золота в Кыргызстане. Как известно, в развитых странах Запада данная проблема нашла своё отражение в развитии доктрины ответственности юридических лиц, что значительно помогает обществу и государству решать целый ряд проблем указанной части. Сегодня уголовная ответственность юридических лиц установлена уже более чем в 70 государствах. Требования об установлении уголовной ответственности юридических лиц закреплены в различных международных договорах признанных государствами, и как замечено Н. Н. Сулаймановой, краткий обзор лишь некоторых международно-правовых актов позволяет сделать вывод, что уголовная ответственность юридических лиц получает все более широкую поддержку на международном уровне (<https://gog.su/671j>).

Проблема уголовной ответственности юридических лиц для науки и практики уголовного права не нова и в достаточной мере дискуссионная, что объясняется в довольно быстром развитии рыночных отношений, предполагающем многообразие форм собственности, возрождение предпринимательства. Так, уголовная ответственность юридических лиц как субъектов преступления наиболее полно проработана в США, Англии, Франции, Италии, Нидерландах и других странах. Прежде чем перейти к рассмотрению вопроса юридического лица как субъекта преступления в законодательстве Кыргызской Республики, рассмотрим прежде всего понятие юридического лица как субъекта права. Конституционное закрепление того, что в Кыргызской Республике в равной степени признаются и защищаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности», обуславливает то, что в настоящее время юридические лица, как организационно-правовые формы современных предприятий и организаций, имеют большое значение во всех сферах общественной жизни [4].

Какую бы сферу человеческой деятельности мы не взяли, она обязана своим существованием в той или иной мере функционированию юридических лиц, что ясно показывает нам, что современный характер социальных отношений значительно сложнее и многоаспектнее, чем в прошлом. Данная сложность сказывается на отдельных аспектах уголовно-правовых отношений, при которых юридическое лицо приобретает собственную волю, собственные цели, задачи. Соответственно юридические лица наряду с лицами физическими порой совершают деяния, которым свойственна большая общественная опасность. Как субъект права в целом, в процессе своей деятельности нередко совершают различные правонарушения (гражданские деликты, административные правонарушения и т.д.) [4].

Н. Т. Разгельдеев, пишет, что современные юридические лица не выдумка, не вымысел (не фикция - лат.), а расположенный на конкретной территории и организационно оформленный полноценный субъект права, с узаконенными характеристиками своих полномочий и прошедшие государственную регистрацию [5]. Согласно Русско-кыргызскому толковому словарю юридических терминов и понятий, «юридическое лицо — по гражданскому законодательству КР организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает этим по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде... [6]. Исходя из изложенного выше, следует, как отмечает А. О Шаршембиев не отвергая гражданско-правовой сущности определения юридического лица как участника процесса, данного в Гражданском кодексе Кыргызской Республики и Гражданском кодексе Российской Федерации, необходимо выделить специфические черты (признаки) юридического лица, удовлетворяющие нужды именно уголовного судопроизводства [7]. Таковыми признаками являются: 1) регистрация в Едином государственном реестре юридических лиц, а в исключительных случаях учреждение в установленном законом порядке (наличие решения государственных органов либо должностных лиц); 2) организационное единство; 3) имущественная обособленность; 4) самостоятельность (от своего имени) выступления в уголовном процессе (действие через органы (должностных лиц), орган (руководителя) или представителей); 5) способность нести имущественную (процессуальную) ответственность (<https://gog.su/WKhh>). Вышеизложенное обусловило то, что в Уголовном кодексе Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. №19, введенного в действие Законом КР от 24 февраля 2017 г. №10 с 1 января 2019 г., появилась статья в отношении юридических лиц в уголовном праве. Так, в общей части (ч. 3, ст. 26 УК КР) говорится, что юридические лица не являются субъектом преступления, уголовной ответственности и наказания, но к ним могут применяться принудительные меры уголовно-правового воздействия [8]. Таким образом, в Уголовном кодексе КР 2017 г была установлена «квазиуголовная» ответственность юридических лиц. Юридическое лицо не признается субъектом преступления, но к нему могут применяться определенные санкции, в УК КР они выступают как меры уголовно-правового воздействия.

Список литературы:

1. Айжигитов А. А. Особенности производства по применению мер уголовно-правового воздействия по отношению к юридическому лицу. /Высшая школа правосудия при Верховном суде Кыргызской Республики. Бишкек, 2019. С. 172.
2. Комоско А. А. Уголовная ответственность юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 30 с.
3. Сулайманова Н. Н. Принудительные меры уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц по новому уголовному кодексу Кыргызской Республики // Кыргызская Республика: концептуальные основы судебно-правовой реформы 2012-2019 годов. Бишкек, 2019. 115 с.
4. Ситковский И. В. Уголовная ответственность юридических лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 30 с.
5. Разгельдеев Н. Т. Уголовно-правовая ответственность юридических лиц за экологические преступления: методология и перспективы развития уголовного законодательства России // Право и правоохранительная деятельность. 2016. С. 59-61.
6. Айдарбекова Ч. А., Бакиев М. С. Русско-кыргызский толковый словарь юридических терминов и понятий. Бишкек, 2006.

7. Шаршембиев А. О. Участие юридических лиц в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики и Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013.

8. Садыкова Л. Ч. О реформе уголовного законодательства в Кыргызской Республике // Кыргызская Республика: концептуальные основы судебно- правовой реформы 2012-2019 годов. Бишкек, 2019. 115 с.

References:

1. Aizhigitov, A. A. (2019). Osobennosti proizvodstva po primeneniyu mer ugolovno-pravovogo vozdeistviya po otnosheniyu k yuridicheskomu litsu. /Vysshaya shkola pravosudiya pri Verkhovnom sude Kyrgyzskoi Respubliki. Bishkek. (in Russian).

2. Komosko, A. A. (2007). Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Moscow. (in Russian).

3. Sulaimanova, N. N. (2019). Prinuditel'nye mery ugolovno-pravovogo vozdeistviya v otnoshenii yuridicheskikh lits po novomu ugolovnomu kodeksu Kyrgyzskoi Respubliki. In *Kyrgyzskaya Respublika: kontseptual'nye osnovy sudebno- pravovoi reformy 2012-2019 godov*, Bishkek. (in Russian).

4. Sitkovskii, I. V. (2003). Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Moscow. (in Russian).

5. Razgel'deev, N. T. (2016). Ugolovno-pravovaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits za ekologicheskie prestupleniya: metodologiya i perspektivy razvitiya ugolovno zakonodatel'stva Rossi. In *Pravo i pravookhranitel'naya deyatel'nost*, 59-61. (in Russian).

6. Aidarbekova, Ch. A., & Bakiev, M. S. (2006). Russko-kyrgyzskii tolkovyi slovar' yuridicheskikh terminov i ponyatii. Bishkek. (in Russian).

7. Sharshembiev, A. O. (2013). Uchastie yuridicheskikh lits v ugolovnom sudoproizvodstve Kyrgyzskoi Respubliki i Rossiiskoi Federatsii: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. Omsk. (in Russian).

8. Sadykova, L. Ch. (2019). O reforme ugolovno zakonodatel'stva v Kyrgyzskoi Respublike // *Kyrgyzskaya Respublika: kontseptual'nye osnovy sudebno- pravovoi reformy 2012-2019 godov*. Bishkek. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 09.09.2024 г.*

*Принята к публикации
15.09.2024 г.*

Ссылка для цитирования:

Сманалиев К. М., Салыбекова Т. С. Вопросы уголовной ответственности юридических лиц в уголовном законодательстве Кыргызской Республики // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №10. С. 318-322. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/107/39>

Cite as (APA):

Smanaliev, K. & Salybekova, T. (2024). Issues of Criminal Liability of Legal Entities in the Criminal Legislation of the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 10(10), 318-322. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/107/39>